

ЦЕНТРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

д.и.н. Дрындин В.Л.
МГУТУ филиала в г. Абдулино
г. Абдулино Оренбургской области, Россия

Всесторонний и глубокий анализ экономических и политических реформ в России предполагает, что они находятся в главном русле хозяйственной эволюции страны и раскрывают в ней линии преемственности. Процесс хозяйственного развития страны при всей его спонтанности, сложности и кажущейся беспорядочности подчинен определенной логике, действие которой особенно заметно в длительной исторической перспективе. Данное обстоятельство определяет ключевую исследовательскую задачу, связанную с оценкой проводимых в России реформ с точки зрения осуществления модернизационных преобразований.

Нам представляется правомерным рассматривать советские годы как закономерный результат всей предшествующей (XIX-XX вв.) эпохи, в хозяйственной сфере которой действовал общий (единый) процесс модернизации. В данном процессе формирование рыночного типа хозяйства – доминирующая тенденция, проявляющаяся через свои критические точки и бифуркации (разрывы). В этой связи заметим: все преобразования, начиная от политики «военного коммунизма» и вплоть до современной экономической реформы, были направлены на поиск оптимального соотношения централизованного руководства народным хозяйством с расширением самостоятельности регионов и непосредственных производителей. Так же, как и в ходе осуществления реформы управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг., нынешний переход к рыночным методам регулирования российской экономики – поиск нового варианта сочетания интересов: с одной стороны, – государства и регионов, а с другой – хозяйствующих субъектов, получивших невиданную ранее самостоятельность.

Советский опыт государственного регулирования экономики представляет известный интерес, так как и в дореволюционной России, и в СССР традиционно была более высокой в сравнении с Западом роль государства в экономике страны. В современном государственном управлении играют и, безусловно, должны играть, важнейшую роль экономические рычаги. Но государство не сможет эффективно справиться со своей ролью без системы административного управления. Важно выявлять и использовать то ценное, что имелось в советском опыте такого управления.

В качестве объекта изучения данного опыта нами выбрана система управления в единстве главных ее частей – партийно-политической и государственно-хозяйственной, а предмета – процесс реформирования (происхождение, основные этапы осуществления и итоги управленческой реформы 1957 г.) в Центре (Московская область) и на Южном Урале

(Курганская, Оренбургская и Челябинская области). В 1957-1965 гг. экономика данных регионов характеризуется: более высоким удельным весом промышленного производства в областях – Московской и Челябинской, менее высоким, со значительной долей аграрного сектора, – Оренбургской и Курганской. Это позволило выявить общие закономерности и региональные особенности осуществления перестройки системы управления промышленностью и строительством в РСФСР. Нами не исследуется перестройка системы управления промышленностью и строительством в Башкирии (ныне Республика Башкортостан), так данный регион, на наш взгляд, заслуживает отдельного глубокого исследования вследствие своего правового статуса (автономная республика, имевшая свою Конституцию наряду с Конституциями СССР и РСФСР), а также того, что в 1950-1960-е годы Башкирия становилась одним из центров по добыче нефти в стране, а также химической и нефтехимической промышленности.

Хронологические рамки исследования определяются периодом существования совнархозов: их образования в 1957 и упразднения в 1965 годах. Но выяснение предпосылок реформы предопределило их некоторое расширение. Фактически исследование ведется с начала 1950-х годов. Именно с завершением восстановительного периода начинают динамично складываться предпосылки возникновения реформы (заметно расширились масштабы народного хозяйства, усиливалась потребность в повышении эффективности производства, все острее заявляли о себе накапливавшиеся противоречия в системе управления, в обществе происходили важные политические и идеологические трансформации). В целом период 1950-х-середины 1960-х годов отличается завершенностью исторического цикла. Он начинается со складывания предпосылок реформирования системы управления промышленностью и строительством и заканчивается окончательной неудачей проводимой реформы.

Исследование выполнено на основе широкого круга источников, которые можно подразделить на виды: документальные (опубликованные и неопубликованные), статистические сборники, периодическая печать и мемуары. Однако, в целом весь основной фактический материал оказался сосредоточенным в архивах. Автором использованы дела 28 фондов: четырех центральных и шести региональных архивохранилищ. Изучение неопубликованных источников позволило реконструировать процесс реформирования промышленной сферы в Центре и на местах

Хозяйственная система управления в СССР сложилась под влиянием объективной необходимости догнать в экономическом развитии западные страны и при небывало мощном воздействии советского государства на социально-экономические процессы. Советское государство выступало не просто в роли регулятора социально-экономических отношений, а в качестве решающего рычага преодоления экономической отсталости. Здесь находился главный источник возникновения административно-командной системы управления.

По мере роста масштабов народного хозяйства страны, насыщения ее техникой ГУЛаг вступал в противоречие с общими тенденциями экономического развития. Неэффективность и бесперспективность использования принудительного труда становилась всё более очевидной.

Умеренная модификация сталинской идеологии, распространение влияния понятия культа личности преимущественно на партийно-политическую и хозяйственно-организационную сферы, ограниченный характер возрождения ленинских идей – все это неизбежно толкало вызревавшую реформу управления промышленностью в русло организационной перестройки.

После июльского 1955 г. Пленума ЦК КПСС, рассмотревшего вопрос «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства» стала настойчивее проводиться работа по перемещению министерских главков к местам основной дислокации их предприятий. Но эта мера мало что дала, так как все необходимые ресурсы находились в руках Москвы. В целом за исследуемый период были опробованы все возможные организационные варианты, имевшие цель упростить и удешевить управление, повысить его эффективность (в частности, организационное разделение единого планирующего органа на Госплан СССР с функцией перспективного планирования и Госэкономкомиссию СССР, предназначенную для текущего планирования и др.). Но они существенным образом возникшей проблемы не решали, а в некоторых отношениях она продолжала обостряться.

Одновременно возникали новые идеи будущего экономического порядка. Они в основном исходили от представителей экономической науки и руководителей предприятий. На декабрьском 1956 г. Пленуме ЦК КПСС директор «Уралмаша» Г. Глебовский предложил «подумать над тем, чтобы показатель рентабельности был основным в оценке предприятия». «У нас, кроме партийной совести, – отмечал он, – никакого другого стимула для того, чтобы добиться большего плана, не было... Нужна и материальная заинтересованность». Однако эта идея только созревала в концепцию. Страна переживала переход от экстенсивного к интенсивному типу экономического развития. Но экстенсивные факторы еще далеко не были исчерпаны.

Новые тенденции в общественно-политической жизни общества в сочетании с давлением накопившихся экономических проблем – все это предопределяло вариант политики, рассчитанной на ускоренное экономическое развитие, а неполная исчерпанность экстенсивных факторов в экономике определяла уровень глубины и характер направленности вызревавших перемен в управлении.

Экономическая и политическая ситуация внутри страны, обстановка «холодной войны» на международной арене обусловили необходимость реформирования системы управления народным хозяйством, системы ГУЛАГа, либерализацию политической системы, пересмотр внешнеполитических позиций и т.д.

Формирование новых организационных форм управления происходило на основе документов: Закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» от 10 мая 1957 г., «Положения о совете народного хозяйства» от 27 сентября 1957 г., а также постановлений Совета Министров СССР «О мерах по улучшению

планирования народного хозяйства» от 4 мая 1957 г., «О мероприятиях, связанных с исполнением Закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» от 22 мая 1957 года.

Даты принятия законодательных актов перестройки указывают на то, что они сформулированы с большим опозданием. Положение о совете народного хозяйства вышло в свет, когда совнархозы были повсеместно созданы и уже приступили к работе. Это обстоятельство имело негативные последствия.

Во-первых, оно ухудшило стартовые позиции новой организационной формы управления, создало напряженную ситуацию в работе промышленности в середине года.

Во-вторых, на момент создания совнархозов, да и на протяжении всего периода их деятельности, не было полной ясности в отношении правовой базы новых органов управления промышленностью и строительством. В связи с этим в юридической науке возникла оживленная дискуссия.

Постановлением от 1 июня 1957 г. № 493 Совет Министров РСФСР образовал Совет народного хозяйства Чкаловского экономического административного района, утвердил его структуру. В структуре СНХ Чкаловского экономического административного района имелось 11 отделов, центральная бухгалтерия и девять отраслевых управлений. Указанным постановлением была установлена численность административно-управленческого персонала аппарата в количестве 450 единиц, в том числе состоящих на бюджете 110 единиц. Другим постановлением (№ 494 от 1 июня 1957 г.) Совет Министров РСФСР назначил Казакова Николая Степановича председателем Совета народного хозяйства Чкаловского экономического административного района.

По состоянию на 1 августа 1957 г. Чкаловским Совнархозом было принято 112 промышленных предприятий с объемом валовой продукции по плану на 1957 г. 5 млрд. 66 млн. рублей и средней годовой численностью персонала 86 тыс. человек. Помимо указанных промышленных предприятий в Совнархоз входило 8 строительно-монтажных организаций, 18 подсобных хозяйств, 25 заготконтор и откормочных пунктов, 10 продснабов и 8 техникумов. Совнархоз приступил к практической работе со второй половины июня 1957 года. Основное внимание было уделено комплектованию аппарата Совнархоза, ознакомлению с работой предприятий, изучению узких мест, выявлению возможностей безусловного выполнения плана в заданной номенклатуре и более рационального использования производственных мощностей. Из 458 должностей, предусмотренных штатными расписаниями Совнархоза, было укомплектовано 319 должностей. Из общего количества принятых инженерно-технических работников, имели законченное высшее и среднетехническое образование 98 процентов. В аппарате Совнархоза работало 55 человек, прибывших из Москвы и городов области.

Укомплектование аппарата и создание необходимых условий для работы Совнархоза проходили с большими трудностями. Отдельные упраздненные министерства недобросовестно подошли к передаче предприятий. Ряд из них не представил в полном объеме документацию по плану производства и другим разделам деятельности предприятий, не решил финансовых вопросов в том объеме, который был определен решениями Правительства. В силу этого, Совнархоз не мог даже в начале августа 1957 г. составить сводный финансовый план на 1957 г. по подчиненным предприятиям. Отсутствовала в нужном объеме документация по планам конструкторских работ, внедрению новой техники и другим вопросам.

В Мособлсовнархозе действовали функциональные управления и отделы. Технические управления Мосгорсовнархоза и Мособлсовнархоза значительно отличались по штатам от технического и производственно-технических отделов других совнархозов (например, Курганского, Оренбургского, Челябинского). Но все технические отделы и управления были одинаковы в главном: они представляли собой новые, многоотраслевые органы технического руководства производством в масштабах экономического административного района.

Аппарат, обслуживавший непосредственно совнархоз, и аппарат их отраслевых управлений, содержал по существу дублирующие друг друга подразделения. Если рассматривать аппарат совнархоза и его отраслевые управления в совокупности как единое звено управления промышленностью, то окажется, что это «единое» учреждение имело несколько плановых отделов (по числу управлений плюс плановый отдел самого совнархоза), несколько финансовых отделов, отделов кадров и бухгалтерий.

На уровне совнархоза был сохранен производственно-территориальный принцип управления. Функциональные отделы могли оказывать воздействие на предприятия только через отраслевые управления. Тем самым состав организационных единиц совнархоза воспроизводил ранее существовавшую схему ведомственно-министерского управления – отраслевые главки и функциональные отделы. Структура новых организационных форм управления конструировалась согласно старым традициям и трафаретам. Вместе с тем, формальная специфика состояла в территориальных рамках их деятельности. Это и было главным. Радикализация изменений организационных форм заключалась в децентрализации управления. Отраслевые управления имели неоспоримое преимущество от главков: они находились от предприятий в непосредственной близости, чем достигалась оперативность руководства.

На функционировании совнархозов сказывалась их двойственная природа. С одной стороны, они выступали в качестве органов государственно-хозяйственного Центра на местах, но в то же время они выполняли функции проводников региональных интересов. При ликвидации министерств, воплощавших в себе вертикальную подчиненность в системе управления, вторая сторона стала брать верх. Строгая подчиненность Центру, как характерная черта

государственной дисциплины, ослабла. Совнархозы не торопились в своих мероприятиях заручиться поддержкой правительства и Госплана республики. Они подчас стали действовать без их разрешения и опаздывали в выполнении их требований. Местничество как явление, связанное с обособлением территориальных интересов, не ограничивалось только пределами совнархозов, а в масштабах республики не выглядело только в качестве простой арифметической суммы совнархозовских форм. Оно проявлялось на различных этажах управления, включая республиканский, приобретая на этом уровне национально-региональный характер.

Совнархозы и Совмин РСФСР оперативно принимали необходимые меры для выполнения годовых плановых показателей. Но с каждым годом это давалось все труднее, о чем свидетельствуют некоторые итоги работы южноуральских и московского совнархозов. В 1958 г. Курганский, Оренбургский, Челябинский и Московский совнархозы успешно выполнили план 1958 года. Вместе с тем в деятельности предприятий и организаций имелись недостатки и неиспользованные резервы, о чём говорят следующие данные. В 1958 г. 12 предприятий Московского облсовнархоза из 401 не выполнили план и не додали народному хозяйству: 5 паровых котлов общей мощностью 360 тонн пара в час, 795 металлообрабатывающих станков, 1470 ткацких станков, 14 магистральных тепловозов ТЭ-3, 20 тыс. тонн портландского цемента и ряд других изделий. В 1958 г. Курганский совнархоз недодал народному хозяйству 274 тыс. штук арматуры, 888 тонн чугуна, 1486 тонн штамповок, 519 тонн сортовой холодно-тянутой стали и другой продукции. В 1958 г. из 118 предприятий Оренбургского совнархоза 7 не выполнили план производства и недодали промышленной продукции на 21,3 млн. рублей. План капитальных вложений невыполнен на 4,4 %, в том числе по химической промышленности – на 39, машиностроению – 19,6, промышленности строительных материалов – 15 %. 45 предприятий Челябинского совнархоза не выполнили план производства продукции на 56,7 млн. рублей.

В целях улучшения управления народным хозяйством, на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС было принято решение об укрупнении совнархозов. Образовано 47 экономических районов и соответственно советов народного хозяйства, из них 24 – в РСФСР (в том числе СНХ Московского экономического района (Московский совнархоз) с включением в него Московского областного, Рязанского, Смоленского и Калининского совнархозов, а также СНХ Южно-Уральского экономического района, в который вошли Челябинский, Оренбургский и Курганский совнархозы). Для осуществления единой технической политики в ведение государственных комитетов по отраслям промышленности были переданы все ведущие научные, проектные и конструкторские институты, КБ заводов с опытными и экспериментальными базами.

Не ограничиваясь попытками перестройки хозяйственных органов, в ноябре 1962 г. на Пленуме ЦК КПСС Хрущев провел решение о разделении

партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные. Предполагалось, что производственный принцип, положенный в основу построения парторганов, обеспечит более конкретное руководство экономикой. На местах образовывались по два обкома партии, по два самостоятельных Совета депутатов трудящихся и их исполкома. Одни должны были работать с населением, занятым в промышленности, а другие – в сельском хозяйстве.

Промышленные предприятия Южно-Уральского совнархоза в 1964 г. по сравнению с 1961 г. увеличили объем производства на 9 процентов. Обеспечили перевыполнение задания по снижению себестоимости товарной продукции и плана накоплений. Перевыполнили план по добыче железной руды и угля, выплавке чугуна и стали, производству проката, стальных труб, меди, цинка, никеля, светлых нефтепродуктов, железобетонных изделий и ряду другой продукции.

Южно-Уральский совнархоз проводил значительный объем работы по вопросам технического перевооружения и модернизации производства. В 1964 г. промышленными предприятиями совнархоза было освоено серийное производство 75 новых видов продукции. Снято с производства 15 наименований машин и изделий устаревшей конструкции. На Магнитогорском металлургическом комбинате в потоке блюминга № 3 освоена работа огнезачистной машины, что позволило повысить производительность работ по зачистке заготовок для проката более чем в два раза. На Челябинском и Златоустовском заводах освоена технология выплавки мартеновской стали и электропечной стали с последующей обработкой синтетическими шлаками, что позволило, наряду с улучшением качества стали, повысить производительность мартеновских печей и электропечей, а также выплавлять стали в мартеновских печах вместо электропечей.

Вместе с тем совнархоз, его предприятия и организации, располагая большими резервами и получая значительную помощь от государства, не устраняли крупные недостатки в работе и не обеспечивали выполнение каждым предприятием производственных планов, заданий по снижению себестоимости товарной продукции и повышению производительности труда, планов накоплений и платежей в бюджет.

Совет Министров РСФСР, рассмотрев итоги хозяйственно-финансовой деятельности Южно-Уральского совнархоза за 1964 г. отметил, что в совнархозе имели место существенные недостатки в экономической работе и нарушения плановой и финансовой дисциплины. В результате этого за последние годы и за I квартал 1965 г. совнархозом не было обеспечено выполнение планов накоплений, мобилизации внутренних ресурсов в строительстве, платежей в бюджет по отчислениям от прибыли. Систематически допускались просрочки платежей в бюджет и крайне неудовлетворительное использование собственных оборотных средств, недостаток их на конец отчетного периода, отвлечение оборотных средств на

не предусмотренные планом цели, а также ухудшение в 1964 г. в ряде отраслей и в целом по совнархозу показателя фондоотдачи основных средств.

Не использовались значительные резервы производства. Недовыполнен план по внедрению новой техники. Из предусмотренных планом 1134 мероприятий выполнено 1100 или 98%, в том числе из 231 мероприятия по государственному плану выполнено 220 или 95,2 процента. Не выполнили государственный план развития и внедрения новой техники Управления: цветной металлургии и химической промышленности (94 %), машиностроения (90%), тяжелого машиностроения (86%), автотрак-торного и сельхозмашиностроения (97%), промстройматериалов (67%).

В целом далеко не все совнархозы после реорганизации имели значительные экономические достижения. Более развитые и сумевшие наладить самообеспеченность районы – те, которые располагали многочисленными предприятиями, представляющими все главные отрасли промышленности (например, Московские областной и городской, Ленинградский совнархозы), добились больших результатов. Московский регион был важной экспериментальной площадкой инновационного процесса, заложил основы для создания региональных научно-производственных комплексов. Нельзя не учитывать сильную организационную базу Московских совнархозов и стремление создать для своего региона благоприятный инвестиционный климат, что благотворно сказалось на модернизации производственно-отраслевой структуры, технической реконструкции значительных промышленных массивов Москвы и Московской области.

Большинство совнархозов такую задачу выполнить были не в состоянии. Имевшиеся в небольших совнархозах технические службы, НИИ и лаборатории, в том числе и на Южном Урале, в состоянии были решать лишь ограниченный круг локальных технических проблем. Преимущества Московского региона появлялись в интеграции производственной и социальной инфраструктуры, что не могли осуществить более мелкие совнархозы. Это позволяло получить большой выигрыш в экономии материальных и трудовых ресурсов – капитальных вложений, металла, улучшении использования основных фондов. Реформа 1957 г. способствовала значительному расширению и усовершенствованию промышленной базы Московской области.

Однако, оптимального сочетания отраслевого и регионального аспектов достигнуто не было. Несмотря на объявленный примат территориального управления, организационная структура повторяла отраслевую структуру, отраслевые функции центральных плановых органов. С ликвидацией совнархозов это помогло безболезненно вернуться к отраслевому управлению. Большая часть прав, предоставленных областным совнархозом, снова перешла к центру.

Структура управления экономикой страны в период хрущевской перестройки крайне осложнилась, в нее постоянно вносились бесконечные

изменения и поправки. Управленческий хаос свел на нет многие преимущества совнархозов. Многие экономические проблемы пытались решить чисто политическими приемами и методами, чтобы компенсировать очевидную слабость материальных стимулов. Совнархозы наглядно показали: в нашей стране есть свои особенности, которые необходимо учитывать при формировании современного экономического механизма.

Руководство совнархозов, промышленных предприятий и строительных организаций стало больше внимания уделять вопросам технического перевооружения, модернизации производства. Осуществление мероприятий по плану технического перевооружения дало Московскому областному совнархозу с начала семилетки экономию в сумме более 100 млн. руб., в том числе в 1961 г. – 54 млн. руб. Значительный объем работы по вопросам технического перевооружения и модернизации производства проводил Южно-Уральский совнархоз. В 1964 г. промышленными предприятиями Южно-Уральского совнархоза было освоено серийное производство 75 новых видов продукции. Снято с производства 15 наименований машин и изделий устаревшей конструкции. Вместе с тем, имелись случаи, когда законченные научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы по разным причинам медленно внедрялись в производство. Особенно слабо внедрялись в производство на предприятиях г. Кургана разработки, выполненные Курганским проектно-конструкторским бюро. Отдельные предприятия из-за невыполнения утвержденных мероприятий по экономии металла и материалов, нарушения технологии допускали значительный перерасход их против утвержденных норм. Так, на Челябинском металлургическом заводе был допущен перерасход магнетитового порошка на производство мартеновской стали в количестве 9177 тонн и 3950 тонн термостойкого сводового кирпича.

Попытки реформирования советской экономики в начале 1950-х – первой половине 1960-х годов привели к противоречивым результатам. Об этом свидетельствуют итоги выполнения семилетнего плана (1959-1965 гг.). Общий объем промышленного производства возрос за 1959-1965 гг. почти в 1,8 раза. Были превышены задания семилетнего плана по многим важнейшим видам средств производства, в том числе по нефти, прокату черных металлов, стали, рафинированной меди, минеральным удобрениям, автомобильным покрывкам, металлорежущим станкам, приборам и средствам автоматизации, сельскохозяйственным машинам. Вместе с тем ряд заданий семилетнего плана по развитию отраслей тяжелой промышленности в РСФСР оказался невыполненным. По нефтяной и газовой промышленности значительно отставало выполнение заданий по приросту промышленных запасов нефти и газа, что привело за эти годы к несоответствию между уровнем добычи нефти, газа и приростом их запасов, не достигнут намеченный уровень добычи газа и использования ресурсов попутного газа, развития вторичных процессов переработки нефтяного сырья и качества нефтепродуктов.

В СССР 1950-1960-е годы стали периодом внедрения различных хозяйственных нововведений, в содержании которых нарастала рыночная ориентация. Осуществлялась децентрализация управления народным хозяйством с передачей функций текущего руководства хозяйственной деятельностью министерствам и предприятиям. Был взят курс на усиление экономической самостоятельности производственных единиц, хозрасчета и экономического стимулирования работников и коллективов. Серьезная попытка изменения механизма управления произошла в 1957 г. при Н.С. Хрущеве. Она связана с переходом от отраслевого к территориальному принципу управления народным хозяйством.

Процесс децентрализации системы хозяйственного управления, развертывавшийся с 1955 по 1957 гг., носил противоречивый характер. Он привел к ситуационному кризису в управлении накануне реформы, что ускорило созревание ее идеи, вырабатываемой коллегиально. В основе совнархозовской реформы лежала исторически обусловленная идеологическая иллюзия о возможности демократизации советской системы управления. Она являлась одновременно и резервом, и одной из основных причин неудачи реформы.

Совнархозы оказались малофункциональными при проведении общегосударственных интересов (местничество), при составлении народнохозяйственных планов страны. Они не обеспечили реальной возможности для разграничения политического руководства от хозяйственного управления и в центре, и на местах. Когда обнаружилась функциональная недостаточность совнархозов и снова резко возросло мобилизационное значение парторганов, отмеченное противоречие привело к разделению территориальных партийных организаций по производственному признаку. Реформа пришла к своему логическому завершению. Отраслевой принцип, упраздненный с введением совнархозов, был воспроизведен в новом виде в разделившихся партийных органах. Это означало реальное свертывание реформы.

Опыт совнархозов при определенных условиях вполне может быть применим и в современной России, поскольку самое ценное в нем – перемещение управления крупными экономическими районами страны из Центра на места. Конечно, следует учитывать, что совнархозы 1957-1965 годов действовали в совершенно иной экономической, хозяйственной и политической среде. Сегодня все изменилось радикальным образом. В новых условиях ведущую роль в государственном управлении экономикой должны играть экономические рычаги. Однако, признавая ведущую роль экономических рычагов управления, нельзя игнорировать и административные методы. В этой части у советских управленцев есть чему поучиться. Их опыт может пригодиться в поиске оптимального сочетания экономических и административных методов управления современной экономикой. Совнархозы являлись органами центра на местах и в то же время проводниками интересов мест. Их чрезмерное увлечение

решением местных интересов остановило децентрализацию управления. Для нас урок: нельзя чрезмерно увлекаться регионализмом, следует работать на общероссийский результат.

Важно творчески использовать отечественный опыт реформирования экономики, в том числе и для поиска оптимального соотношения централизованного руководства экономикой страны с расширением самостоятельности её регионов и непосредственных производителей.